

Се Лицин не особо следил за силой, когда выдёргивал руку. В попытке восстановить равновесие мадам Цин сделала три неловких шага назад, но Се Лицин о ней и не думал. Спустя вдох он уже стоял перед Лэн-ши.

- Любимая, я...

Мадам Лэн посмотрела на Цин Лоу Юэ, а после на Се Лицина и улыбнулась.

- Как так, почему я не знала, что у тебя такие глубокие отношения с имперской наложницей?

От спокойного и лишённого эмоций голоса по телу Се Лицина побежали мурашки. Именно такой жены он боялся больше всего. Возникло ощущение нависшей над головой сковородки. Иногда Се Лицин искренне хотел, чтобы Лэн обладала более вспыльчивым характером или же хотя бы ругала его, но этот ледяной взгляд заставлял руки холодеть, а ноги ощущать слабость. Как бы она не злилась, все её эмоции концентрировались в этот её ледяной взгляд... Пусть ты ничего плохого не сделал, она всё равно будет вот так на тебя смотреть!

- Я только вышел из кабинета и собирался найти тебя, как случайно наткнулся на имперскую наложницу, - судорожно замахал руками Се Лици.

Естественно, мадам Лэн не поверила, у неё нет проблем со зрением. Если бы няня Чэнь не рассказала о своих переживаниях за мадам Цин, она бы здесь не оказалась. Она шла к нему в кабинет, чтобы обсудить странное поведение наложницы Дунпина, кто бы мог подумать, что она наткнётся на подобную сцену. Мадам Лэн была, мягко говоря, удивлена. О чём она не знает? Ведь судя по лицу мадам Цин, она выглядит так, словно её обидели.

- Я узнала, как тяжело он работает. Случайно проходя мимо, мне захотелось пригласить его перекусить в павильоне.

Мадам Цин, поддерживаемая служанкой, подошла и неловко улыбнулась.

- На улице снегопад, возвращаясь в комнату наложница бы не шла этой дорогой. Похоже, у наложницы много времени, которое тратится на прогулки, - вежливо ответила мадам Лэн.

Улыбка практически полностью исчезла с лица мадам Цин.

Мадам Лэн вновь посмотрела на мужа, который, в свою очередь, не мог сопротивляться и хотел признать свою ошибку.

- Наложница сказала, что ты переутомился. Почему ты мне об этом не сказал? Если тебе настолько тяжело, я бы позволила нескольким служанкам помочь. (Прим.пер. Maid – служанка, прислуга, дева, девица. Тут сложно понять, идёт ли речь о ТОЙ помощи, или нет).

Лэн улыбалась, но в глазах виднелся намёк не гнев и угрозу. Их отношения длятся более десяти лет, как Се Лицин мог не знать характер жены? Если он посмеет сказать «да», то на следующие несколько дней лучше сразу отправиться в ад на отпуск...

- Нет, нет. Как я мог устать, когда ты рядом?

- Насколько я знаю, ты не любишь закуски.

- Любимая, ты права. Я не люблю их, - кивнул Се Лицин.

Лицо мадам Цин выглядело бледнее, чем кружащиеся вокруг снежинки.

- Кузен не любит лёгкие закуски? Я же помню, ты обожал сладкий пирог Корень Лотоса. Каждый раз, когда я его делала, ты всегда...

Она специально пошла на кухню и лично приготовила любимое лакомство Лицина. Он должен был обрадоваться, но даже не посмотрел... Раньше он съедал минимум несколько кусков!

Се Лицин едва сдерживался, чтобы не дать волю гневу. У них теперь есть семьи, зачем сейчас говорить о прошлом?!

- Это раньше. Больше мне такое не нравится. Наложница, пожалуйста, возвращайтесь в свою комнату. Вы и так отсутствовали долгий промежуток времени, а это несколько неприемлемо.

Се Лицин попытался увести жену с дочерью, но не успел он сделать и двух шагов, как мадам Цин попыталась их остановить.

Се Чжэнь съедало изнутри любопытство уже приличное количество времени.

- Наложница короля Дунпина?

Мадам Цин опустила голову и медленно кивнула.

Головка Се Чжэнь наклонилась, а большие глазки озадаченно моргнули.

- Почему Вы не с королём Дунпина? Вы же должны находиться подле короля.

Повисла тишина, все с нетерпением ожидали ответа мадам Цин. Се Чжэнь, не получив ответ, раздражённо нахмурилась.

- Вы держали руку моего папы, зачем? Руку моего папы может держать только мама, - Се Чжэнь схватила руку матери и отца, а затем свела вместе. - Вот так!

Улыбка, подобная распустившемуся цветку, засияла среди хоровода снежинок. Именно эта улыбка тупой болью отозвалась в сердце мадам Цин. Она обессилено смотрела на удаляющийся Се Лицина, мадам Лэн и их дочь...

Когда трио прошло через лунные ворота, и мадам Цин больше не могла их увидеть, Лэн решительно стряхнула руку Се Лицина. Сердце последнего пропустило удар, он хотел снова взять жену за руку, но та уклонилась.

- Кузен?

Се Лицин предчувствовал сильнейшую головную боль.

- Тебе. Нравится. Сладкий. Пирог. Корень. Лотоса? - медленно, слово за словом, проговорила Лэн-ши.

Похоже, если он не будет искренен, то сегодняшнее испытание пройти не суждено. Се Лицин даже немного растерялся, так как не знал, с чего начать. Он никогда не рассказывал жене о своём прошлом. Кто не совершал ошибки в молодости? Он и не мог заставить себя говорить, да и смысл? Они женаты не один год, а с каждым последующим он любил Лэн крепче и сильнее. Их отношения явно в другой лиге, каким-то там кузинам точно ничего не светит! Если бы король Дунпина не привёз мадам Цин, возможно, он бы о ней и вовсе не вспомнил!

- Это вопрос прошлого. Ты видела, чтобы я хоть раз ел что-то сладкое? Любимая, разве ты не знаешь, что я о тебе думаю?

- О чём ты думаешь? - искоса посмотрела на мужа Лэн.

Только Се Лицин собирался ответить, как кое-что вспомнил. Он посмотрел вниз, на наострившую ушки Се Чжэнь.

- Папа, так о чём ты думаешь? - поторапливая, Се Чжэнь подёрнула отца за край робы.

Се Лицин с ужасом понял, что потерял лицо.

- Маленькие дети не должны слушать разговоры взрослых.

Се Лицин приказал няне унести Чжэнь. Недовольная девочка, находясь на плече няни, насупилась. Ей так и не удалось услышать...

Во внутреннем дворе остались только мадам Лэн и Се Лицин. Мадам Лэн продолжила молчать, всем своим видом приказывая: «Говори!». Се Лицин неловко прокашлялся. Он не хотел выражать свои чувства в столь открытом месте, где их могут услышать слуги. Се Лицин искренне хотел отвести Лэн в дом, но та была в несколько раз упрямее, чем он!

- В моём сердце есть место для трёх женщин: ягнёнка, малышки Сюнь и тебя...

Снег шёл целую ночь, на утро весь двор оказался укрыт толстым слоем. Се Чжэнь и Се Сюнь начали делать снеговика. Они даже принесли стул и взяли с кухни морковку, чтобы сделать правильный нос. В какой-то момент Се Сюнь резко вскрикнула, из-за чего Се Чжэнь свалилась в сугроб.

- Ну и чего ты кричишь? – раздражённо спросила Се Чжэнь, отряхиваясь.

- Король сегодня уезжает...

Ну, и пусть, - подумала Се Чжэнь. Та наложница разозлила маму, пусть быстрее уезжает.

- Больше не пугай меня.

Пока дети игрались, взрослые провожали короля Дунпина. Мадам Лэн специально приказала слугам положить в карету несколько тёплых одеял и матрацев. За всё время Се Лицин не удостоил мадам Цин и взгляда. С другой стороны, мадам Цин безмолвно смотрела всё время вниз, но её покрасневшие глаза можно было заметить без особого труда. Мадам Лэн же заметила, что ребёнка несли не наложница, а нянечка...

Король Дунпина первым залез в карету и помахал рукой, прощаясь с Се Лицином. Он посмотрел на мадам Цин, которая стояла у кареты, в его взгляде промелькнули тёмные искры.

- Что, не хочешь здесь остаться?

Мадам Цин замотала головой и встала на деревянную скамейку. Король Дунпина больше ничего не сказал, его отношение к наложнице заметно охладело.

Мадам Лэн не могла не задуматься. Он узнал? Но утром он вежливо общался с Се Лицином. Не произошло никаких изменений в поведении...

Когда карета проехала через ворота и скрылась за поворотом, Се Лицин снял свой плащ и накинул Лэн на плечи.

- Давай быстрее вернёмся в дом. Не нужно здесь стоять, вдруг простудишься.

- Какие отношения между королём и наложницей? – двигаясь в сторону двери, спросила мадам Лэн.

- Не знаю... Правда я слышал, что Императрица Дунпина волевая и решительная женщина, а также, что она держит весь манор в ежовых рукавицах.

Вчера, внимательно выслушав объяснения мужа, мадам Лэн всё продолжала недоумевать. Почему она захотела вернуться, хотя сама же всеми силами пыталась попасть в королевский дворец? Если судить по имеющейся информации, в королевском дворце наложнице Цин пришлось туго. Она не смогла поладить с Императрицей, из-за чего вспомнила о том, какой же хороший Се Лицин. Мадам Лэн одарила мужа взглядом, переполненным сомнениями.

- Муж любит только тебя. Всем сердцем и душой.

Лэн не сдержалась и издала сладкий стон, губы мужа отыскивали её и незамедлительно начали доказывать свою любовь.

На заднем дворе Се Чжэнь и Се Сюнь, при помощи Се Жуна, наконец, закончили снеговика. Теперь на нём красовалась шляпка Се Чжэнь, лицо украшала пара чёрных глаз, нос-морковка и красные губы.

- Разве он не похож на малышку Сюнь? – указав пальцем на снеговика, спросила Се Чжэнь.

Спор продлился долго. Одна утверждала, что снеговик напоминает малышку Сюнь, вторая клялась, что это точная копия Се Чжэнь. Так как не удалось прийти к какому-либо выводу, Се Чжэнь побежала в сторону главного здания.

- Я попрошу маму посмотреть!

У двери никто не стоял. Се Чжэнь потянула за ручку, но это ничего не делало. Она постучала несколько раз и даже позвала маму, ответа не последовало. Се Чжэнь приложила ухо к двери и услышала сдавленный стон.

- Что за звук?

Се Чжэнь стало любопытно, она хотела послушать ещё, но сзади её подхватила и отнесла в

сторону покрасневшая Шуан Юй.

- Вторая мисс, к Вам приехал молодой мастер Ли.

Се Чжэнь обернулась и увидела Ли Юйя. Он, одетый в чёрный меховой плащ, стоял на противоположной стороне портика. Правда, его лицо было белее мела...

<http://tl.rulate.ru/book/19913/424541>